

18.10.19

ДАВЛЕНИЕ НА ТУРЦИЮ И ТОРГОВОЕ ПЕРЕМИРИЕ С КИТАЕМ: КАК АДМИНИСТРАЦИЯ БРАЛА ПАУЗУ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 11-17 ОКТЯБРЯ



Турецкая операция на севере Сирии вызвала волну недовольства в Конгрессе, где вернувшиеся с каникул законодатели осудили действия Анкары в межпартийной резолюции, а также внесли на рассмотрение обеих палат два зеркальных законопроекта с санкциями, ограничивающими, среди прочего, военное сотрудничество. Администрация, не дожидаясь принятия законопроектов, ввела свои довольно мягкие санкции в отношении отдельных министерств, увеличила тарифы на турецкую сталь, практически не поставляемую в США, а также остановила торговые переговоры, которые ещё не успели начаться. Тем не менее, такое суммарное давление двух ветвей власти привело к заключению в четверг соглашения между Вашингтоном и Анкарой о приостановке военных действий и отступлении курдских отрядов от границ Турции.

Администрация заключила 11 октября «мини-сделку» с Пекином, отказавшись от запланированного введения тарифов в обмен на обещание КНР нарастить закупки сельхозпродукции. Тем самым Дональд Трамп изменил прежнему подходу по коренному пересмотру торговых отношений ради сиюминутных политических побед и снижения давления на экономику. Если раньше эта новость была бы воспринята рынками с ликованием и надеждой, то теперь все поспешили обратить внимание на невыполнимость обязательства Пекина и неспособность администрации остановить снежный ком растущих двусторонних противоречий.

Немного «суровой любви» от Вашингтона

На протяжении недели Вашингтон пытался справиться с последствиями решения Дональда Трампа

«не мешать» операции Турции на севере Сирии. Не отказываясь от своего **намерения** «не впутываться во всякие войны, межплеменные конфликты и революции», президент, однако, столкнулся с серьёзной оппозицией со стороны законодателей, которая не позволила ему просто самоустраниться.

На фоне назревающей бури на Капитолийском холме администрация заметно ужесточила свою позицию в отношении действий Турции. Во-первых, 11 октября министр обороны **Марк Эспер повторил**, что администрация не поддерживает военную операцию:

«Вчера я общался с турецким министром обороны и чётко выразил нашу оппозицию действиям Турции, а также подчеркнул урон, наносимый нашим двусторонним отношениям».

При этом глава Пентагона сделал акцент на вынужденном характере отвода войск:

«Это решение было принято с целью обезопасить американских солдат и не допустить их втягивания в столкновения между турецкими и курдскими силами. [...] Мы продолжаем поддерживать тесную координацию с отрядами Демократических сил Сирии, которые помогли нам уничтожить ИГ. Но американским военнослужащим не место в центре давнего конфликта между турками и курдами. Мы не для этого находимся в Сирии».*

Во-вторых, 11 октября администрация сообщила о **подготовке** санкций, избежать которых, как **отметил** Госдепартамент 14 октября, Анкара может, «немедленно прекратив одностороннее наступление на северо-востоке Сирии и вернувшись к диалогу с Соединёнными Штатами». «Немедленно» ничего не произошло, и 14 октября американское Казначейство ввело санкции в отношении трёх министров (обороны, внутренних дел и энергетики) и двух министерств (обороны и энергетики). Помимо этого, Белый дом **сообщил**, что повышает тарифы на сталь и алюминий с 25% до 50% и прекращает торговые переговоры. Всё это, однако, носило, скорее, демонстративный характер. Санкции Минфин сопроводил оговоркой о том, что готов предоставлять «исключения» с тем, чтобы «не подорвать способность Турции по обеспечению своих энергетических нужд». Поставки турецкой стали в США после введения тарифов в 2018 г. **упали** на 76% и сегодня на США приходится лишь 0,5% турецкого экспорта стали, а торговые переговоры находились в зачаточном состоянии. Более серьёзные последствия могло иметь обвинение турецкого государственного банка *Halkbank* в участии в схемах по обходу американских санкций в отношении Ирана, официально предъявленное Министерством юстиций 16 октября, и, по заверению администрации, случайно совпавшее с ужесточением давления на Турцию.

Компенсировать беззубость шагов администрации поспешили законодатели. «Мой совет Турции – остановитесь, пока вы окончательно не испортили отношения с Соединёнными Штатами», – **предупредил** 15 октября сенатор **Линдси Грэм** (респ., Южная Каролина).

В среду Конгресс принял **резолюци**, осудившую действия турецких военных против курдов, призвавшую турецкого президента прекратить операцию, а правительство США предоставить военную и гуманитарную поддержку курдам. Резолюция, не имея



обязательного характера, была призвана продемонстрировать межпартийное недовольство законодателей: за неё проголосовало 354 члена палаты представителей (60 против), включая 129 республиканцев, присоединившихся к демократическому кокусу в 225 человек. Сенат от принятия такой резолюции воздержался, однако лидер большинства **Митч Макконнелл** (респ., Кентукки) **осудил** от лица всех сенаторов действия администрации:

«Президент имеет широкое пространство для манёвра в вопросе размещения войск, но многие из нас считают, что это была ошибка, этого не следовало делать, и мы надеемся, он ещё откажется от этого пути. Я надеюсь, ещё не поздно остановить агрессию. Какой бы запутанной ни была ситуация в Сирии, то, что мы имели, работало довольно неплохо».

Помимо резолюции обе палаты подготовили зеркальные законопроекты по санкциям в отношении Турции. Сенатский билль спонсировали Линдси Грэм и **Крис Ван Холлен** (дем., Мэриленд), которые в четверг официально внесли законопроект на рассмотрение Сената. Автором аналогичного **законопроекта** в палате представителей выступила **Лиз Чейни** (респ., Вайоминг), дочь бывшего вице-президента **Дика Чейни** и третий по старшинству член нижней палаты Конгресса.

Оба законопроекта предусматривают введение запрета на все военные транзакции с Анкарой, накладывают вторичные санкции на всех, поддерживающих энергетическую промышленность Турции, призывают ограничить предоставление виз высшему руководству страны, вводят санкции против банка *Halkbank* и обязывают президента наказать Анкару за приобретение российской системы ПВО С-400. Последнее уже должно было повлечь за собой санкции в соответствии с законом 2017 г. о санкциях в отношении России, Ирана и Северной Кореи (CAATSA), однако администрация до сих пор не предприняла никаких действий. **Презентуя** санкции, сенаторы всячески подчеркивали, что не хотят их вводить и осложнять отношения с союзником по НАТО, но будут вынуждены это сделать, если Турция не прекратит военные действия.

На фоне таких угроз 17 октября в Анкару прибыли госсекретарь **Майк Помпео** и вице-президент **Майк Пенс**, чтобы присоединиться к уже находящемуся там советнику по национальной безопасности **Роберту О'Брайену**. После четырёх часов переговоров Пенс **сообщил**, что удалось достичь соглашения, согласно которому Турция на 120 часов остановит военные действия для того, чтобы позволить курдским отрядам покинуть 20-мильную зону к югу от турецкой границы. При этом после освобождения зоны США снимут все наложенные санкции, а Анкара полностью прекратит операцию.

Дональд Трамп, не скрывая радости, незамедлительно **назвал** соглашение «невероятным» и «прекрасным»:

«Нам удалось достичь всего, о чём мы только могли мечтать. Мы сможем вернуть наших ребят домой. При этом сохранится жёсткий контроль над ИГ. Эта ситуация всех устраивает. Конечно, необходим был неконвенциональный подход, немного “суровой любви”, но ... Курды очень довольны. Турки очень довольны. Соединённые Штаты очень довольны. И, знаете, вся цивилизация очень довольна».

Очевидно, с облегчением выдохнули и законодатели. «Похоже, что мы видим настоящий прогресс с этим прекращением огня, которое, надеюсь, приведёт к



устойчивому разрешению ситуации», – **написал** в четверг Грэм, за час до этого **грозивший** Турции «самыми жёсткими мерами из возможных».

Торговое перемирие на фоне ухудшающихся отношений с Китаем

Помимо паузы на сирийском фронте, прошедшая неделя отметилась перемирием в торговой войне между Китаем и США. 11 октября Дональд Трамп в присутствии китайского вице-преьера **Лю Хэ сообщил** о согласовании параметров «первого этапа торгового соглашения» (*Phase 1 trade deal*). В соответствии с этой мини-сделкой, текст которой будет согласовываться ещё несколько недель, Пекин обязался нарастить закупки сельскохозяйственной продукции, а Вашингтон отказался от увеличения тарифов на 250 млрд долл. китайского экспорта в США, запланированного на 15 октября. Кроме этого, министр финансов **Стивен Мнучин пообещал**, что соглашение будет вводить некоторые регулирования в области защиты интеллектуальной собственности и финансовом регулировании, правда, отказался предоставить какие-либо детали. Официально подписать соглашение администрация планирует в ходе саммита АПЕК 16-17 ноября.

Такой поэтапный подход к торговым переговорам является уступкой Пекину, **призвавшему** в сентябре сократить круг вопросов до торговых противоречий, которые можно решить быстро, и вывести за скобки проблемы, требующие долгосрочных преобразований. Это позволило бы сдвинуть с мёртвой точки переговоры, но подрывало бы подход администрации, настаивавшей на том, что «выравнивание» торговли будет невозможно без коренного изменения экономических подходов Пекина. Именно это **подчеркнул** 20 сентября Дональд Трамп отметив, что «стремится к заключению полного соглашения» и «простого увеличения закупок сельхозпродукции будет недостаточно».

С тех пор, однако, администрация пережила несколько существенных потрясений. В конце сентября очередной кризис произошёл в финансовой системе США, когда из-за нехватки ликвидности ставки на рынке ежедневных репо (*repurchasing agreement* – краткосрочные заимствования между банками) взлетели до 10% (почти в четыре раза превышая уровень ключевой ставки в 2,25%). Как и в случае с инверсией кривой доходности краткосрочных и долгосрочных облигаций, такая ситуация наблюдалась в начале кризиса 2008 г. и, соответственно, вызвала тревожные ассоциации. Хотя Федеральный резерв смог успокоить панику, объяснив произошедшее случайным стечением обстоятельств и влив в экономику недостающие средства, эксперты призвали повнимательнее присматриваться к манипуляциям ФРС и бить тревогу, если подобное повторится в будущем.

24 сентября к экономическим пертурбациям добавились политические, когда демократы в палате представителей запустили процедуру импичмента. Конечный результат этого предприятия будет зависеть от поддержки Трампа республиканцами в Сенате, значительную часть электората которых составляют фермеры. «Как вы знаете, моя партия очень сильно зависит от сельской Америки. Китайцы уже давно не играют по правилам, и поэтому я восхищаюсь тем, что затеял [Трамп], – **подчеркнул** 30 сентября лидер сенатского большинства Митч Макконнелл в одном из редких интервью. – Но я бы хотел, чтобы в ближайшее время было найдено какое-то решение, потому что сельская Америка очень в этом нуждается».



В таких условиях предлагаемая Китаем мини-сделка могла бы не только обеспечить заказы фермерам накануне выборов, но стабилизировать экономический климат. Впрочем, практически сразу появились сомнения в её реализации. Так, Китай до сих пор не подтвердил оглашенные Белым домом цифры по закупке сельхозпродуктов (40-50 млрд долл. ежегодно) и продолжил настаивать на том, что будет отталкиваться от спроса, который даже в пиковый 2013 год не превышал **29 млрд долл.** К тому же, Пекин связал этот пункт договора с отказом Вашингтона от декабрьских тарифов на весь объём китайского экспорта.

Наконец, хотя стороны и согласились сосредоточиться на узких насущных вопросах, абстрагироваться от противоречий, то и дело вспыхивающих в других областях двусторонних отношений может оказаться довольно сложно. Например, только за последние пару недель администрация, ссылаясь на притеснения в Китае мусульманских общин, **добавила** 28 китайских компаний в «чёрный список», где уже находится *Huawei*, а Пекин вступил в перепалку с Национальной баскетбольной ассоциацией (*NBA*), которая неожиданно привела к принятию антикитайского законопроекта.

После того, как менеджер одной из американских баскетбольных команд опубликовал «твит» в поддержку протестов в Гонконге, китайские магазины перестали продавать товары с символикой этой команды, а телеканалы – транслировать ее игры. Опасаясь существенных потерь на китайском рынке, *NBA* осудила поведение менеджера, который был вынужден удалить запись. На этом, однако, дело не закончилось, и на этой неделе за национальный баскетбол (а заодно – за гонконгских протестующих и свободу слова) вступился Конгресс. 16 октября палата представителей приняла (внесенный ещё летом) законопроект в защиту прав человека и демократии в Гонконге (*Hong Kong Human Rights and Democracy Act*), который повышает планку «независимости» Гонконга от Китая для того, чтобы быть квалифицированным как «отдельная экономика» и получать торговые преференции от США. Законопроект уже имеет 20 спонсоров в Сенате, что обеспечивает ему довольно большие шансы на одобрение верхней палатой.

«В такой важный период, когда Китай и США начинают движение навстречу друг другу в торговле, некоторые американские политики, продвигая этот законопроект, фактически включают заднюю передачу и беспардонно вмешиваются во внутренние дела Китая», – **написала** официальная газета китайской коммунистической партии «Жэньминь жибао», демонстрируя взаимовлияние всех этих вопросов. Пессимизм китайских СМИ поддержали в США, и газета *Wall Street Journal*, назвав отношения между США и Китаем «холодной войной», **призвала** «не поддаваться искушению и не радоваться мини-сделке», поскольку «под верхним слоем скрывается все углубляющаяся пропасть».

* Запрещенная в России террористическая организация

Источник: **Давление на Турцию и торговое перемирие с Китаем: как администрация
брала паузу**



ОБ АВТОРЕ



Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

